

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС В КИТАЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ

В.В. КАРЛУСОВ

Доктор экономических наук
МГИМО (У) МИД России
Институт Дальнего Востока РАН

А.П. КУДИН

Президент «MZB ADVIZER», член Совета директоров «ESM GROUP»

Ключевые слова: Китай, власть и бизнес, ретроспективный анализ отношений

Мировая практика на примерах разных стран и эпох убедительно доказала, что ключевым фактором становления и развития национальных рыночных экономик и соответствующих им общественных систем - т.н. рыночного системогенеза¹ - является конструктивное взаимодействие государства и частного предпринимательства.

Является ли современный Китай с его переходной экономикой национально-специфичной иллюстрацией этого правила либо, напротив, своеобразным исключением из него?

Данный вопрос - далеко не праздный, ведь согласно действующим и поныне политическим установкам, страна продолжает строительство «социализма со спецификой Китая», а само понятие приватизации, как и прежде, фактически остается за рамками официального политического лексикона. К тому же в период нынешнего глобального финансово-экономического кризиса в мировом сообществе весьма настойчиво зазвучали голоса о якобы имеющем место возвращении китайских политиков к концепции безусловного приоритета госсектора, о ренессансе в КНР соответствующей разноплановой дискриминации частника, о том, что под предлогом борьбы с кризисом «Китай подмял частный бизнес»².

В 1980-е - 2000-е гг. под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, в русле радикализации рыночных реформ государство в Китае постепенно переходит от политики *вынужденного допуска частного предпринимательства и его социальной дискриминации к политике сбалансированного поощрения и поддержки бизнеса в интересах ускорения роста совокупной экономической мощи страны в условиях глобализации.*

Кратко рассмотрим в этой связи в среднесрочной исторической ретроспективе эволюцию политики Китая в отношении частного предпринимательства, структурируя развитие национального бизнеса и его отношения с властью по базисно-экономическому и институциональному уровням.

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОБЩЕСТВЕННАЯ НАУКА, ПОЛИТИКА И ПРАВО

Изменения институциональной сферы в годы реформ проявляются в КНР на многих уровнях - от трансформации общественной науки, идеологии, политико-правовой системы, форм макро- и микроэкономического регулирования развития частного бизнеса до целенаправленного воздейст-

вия государства на менталитет нации.

В частности, в области *общественных наук* разворачивались довольно острые дискуссии. При этом диапазон взглядов на частную собственность, предпринимательство и приватизацию порой выходил далеко за рамки официального подхода, демонстрируя вариации от консервативных ортодоксально-коммунистических до радикальных либерально-демократических убеждений³. В то же время в течение всего периода рыночных реформ многие китайские ученые, как и предприниматели, выступали за обеспечение государством *реального равенства* всех форм хозяйствования, основанных как на общественной, так и на частной собственности. Достичь этой цели предлагалось с помощью следующих мер⁴:

- доведения до логического завершения «уравнивания в правах» частной собственности, последовательной разработки современной нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности, включающей в себя четкую спецификацию всего комплекса правомочий собственников и систему государственных гарантий по их защите;

- устранения реального (не только де-юре, но и де-факто) дисбаланса в налогообложении, кредитовании и ресурсоснабжении предприятий различных

форм собственности, создания по возможности равных макроэкономических условий для их свободной конкуренции;

- поэтапного перевода и/или преобразования «теневых» форм сращивания частника с местной бюрократией в гораздо более легитимную акционерную форму партнерства государственного и частного секторов экономики (например, в рамках смешанных акционерных объединений с четким разграничением прав учредителей и т.п.);

- проведения политики преодоления у чиновничества и населения идеологических и социально-психологических стереотипов прошлого, связанных с дискриминацией частной собственности.

В сфере официальной **политики и идеологии** КНР в 1980-е - 1990-е, а, в определенной степени, и в 2000-е гг. продолжал действовать мощный антиприватизационный установочный комплекс, унаследованный от традиционного марксизма и китайской политической практики 1950-х - 1970-х гг. с ее табу на частную собственность. Приватизация подвергалась резкой критике и категорически отвергалась как одно из возможных направлений развития реформы собственности. В то же время в качестве «альтернативы» приватизации пропагандировался и проводился в жизнь политический курс на экономическую диверсификацию или «рациональное сочетание и развитие многообразных хозяйственных форм», в число которых включались де-факто мелкотоварное частное, а - после XIII съезда КПК (1987 г.) - и частнокапиталистическое предпринимательство (по китайской политизированной терминологии, соответственно «индивидуальные предприятия» и «частные предприятия»)⁵.

Официальный политический статус частного сектора образца 1980-х - начала 1990-х гг. фиксировал роль и место национального частного предпринимательства как сугубо подчиненного, второстепенного, а потому и заведомо неравноправного «дополнения»

экономики, основанной на общественной собственности. Данный статус отражал, во-первых, специфику феномена *приватизации по-китайски* как эволюционного изменения *снизу* реального макроэкономического соотношения между частной и общественной собственностью в национальном хозяйстве КНР. Во-вторых, он указывал на уровневую асинхронность приватизационного процесса в Китае, своего рода «пунктирную» корреляцию между его институциональной и функционально-экономической составляющими⁶.

В 1990-е - 2000-е гг. происходила существенная корректировка политического статуса частного предпринимательства, в достаточной мере нашедшая отражение в решениях и официальных документах XIV-XVII съездов КПК (1992-2007 гг.) и по сути учитывавшая упомянутые выше рекомендации китайских ученых о необходимости легитимизации частной собственности в КНР, постепенного уравнивания ее в правах с общественной собственностью.

Данная корректировка инициировала и политически обеспечила радикальное изменение места частного предпринимательства и в **правовой сфере**. Так, если в 1982 г. в Конституции КНР был узаконен лишь малый бизнес, а в 1988 г. - уже средний и крупный, но только в качестве «дополнения к социалистическому общественному хозяйству», то в 1999 г. национальное предпринимательство получило качественно новый ранг «важнейшей составной части рыночной социалистической экономики». В 2004 г. в Конституцию страны, наконец, была внесена и принципиальная поправка о «неприкосновенности законной частной собственности граждан».

Соответственно постепенно, но в итоге весьма радикально, изменялась и формировалась система законодательства и нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности, включая принятие целого пакета законов и подзаконных ак-

тов. Сначала - в 1981-1988 гг. - были приняты административно-политические установки и временные положения. Но уже в 1990-е гг. были введены в действие относительно современные рыночные законы: о компаниях (1994 г.), о паевых предприятиях (1997 г.), о практикующих врачах, о предприятиях физических лиц с собственным капиталом (оба 1999 г.) и другие.

В 2000-е гг. в рамках продолжения общего развития в КНР системного процесса *уравнивания в правах предприятий всех форм собственности* политико-правовая и нормотворческая деятельность на данном направлении еще более активизировалась. Законодательной и исполнительной властью были приняты и/или введены в действие политические установки, законы и подзаконные акты, прямо или косвенно регулирующие предпринимательскую деятельность, основанную на разных формах собственности.

Так, Госсовет КНР в 2003 г. принял постановление об учреждении при региональных правительствах подкомитетов, ответственных за реформирование отношений собственности (фактически приватизацию) на государственных предприятиях. В 2005 г. были опубликованы «Некоторые соображения о мерах поощрения, поддержки и направления развития индивидуальных, частных и других видов предприятий негосударственного сектора экономики», известные как «36 положений». Это - принципиальный документ, существенно расширивший и регламентировавший сферу доступа частного бизнеса в отрасли экономики, ранее монополизированные госсектором. В 2006 г. вышло в свет Положение об управлении специальными средствами для развития средних и малых предприятий, а в 2007 г. - Направляющие предложения об участии негосударственного сектора в строительстве оборонной науки, техники и промышленности и Постановление о реформировании инвестиционной системы, Соображения об ускорении развития индустрии услуг.

Структура годовых темпов прироста добавленной стоимости по основным регистрационным типам промышленных предприятий КНР (2010-2011 гг., %)*

Показатели	Темпы прироста в 2011 г. (октябрь 2010 г. = 100)	Темпы прироста в 2011 г. (январь-октябрь 2010 г. = 100)
Добавленная стоимость промышленности КНР, в т.ч.	13,2	14,1
легкой	12,1	13,0
тяжелой	13,7	14,5
В т.ч. государственных предприятий и акционерных компаний с госкапиталом	8,9	10,1
Частных предприятий**	19,2	19,6
Коллективных предприятий	9,2	9,1
Кооперативов	17,3	14,5
Акционерных корпораций с ограниченной ответственностью	15,1	16,0
Предприятий с иностранным капиталом и инвестициями из Тайваня, Гонконга и Макао	9,6	10,7

* Составлено по данным ГСУ КНР.

** Только де-юре частных (де-факто частнокапиталистических) предприятий.

На середину марта 2012 г. 10 юаней = \$1,58 (прим. ред.).

В 2004 г. Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) КНР ввело в действие Закон о решениях органов власти, в 2005 г. утвердило Закон о личном подоходном налоге (его уточненная редакция действует с 2007 г.), в 2006 г. - законы о банкротстве предприятий, о компаниях, о паевых предприятиях (новые версии). В 2007 г. ВСНП ратифицировало законы о праве собственности, о подоходном налоге с предприятий, о регистрации паевых предприятий, о содействии занятости, о трудовом договоре и другие. В частности, Закон о праве собственности (также известный в отечественном Китае как закон о «вещном праве») впервые в истории КНР гарантировал равенство прав предприятий государственной и частной собственности, Закон о подоходном налоге унифицировал налогообложение доходов предприятий национального и иностранного капиталов и утвердил соответствующую единую ставку (25%).

В мае 2010 г. в дополнение к ранее принятым постановлениям и законам Госсовет КНР опубликовал пакет новых правил, направленных на поощрение негосударственного сектора и призванных стимулировать частные инвестиции в инфраструктуру, строительство жилья, сферу коммунальных услуг и финансовые отрасли («Новые 36 положений»).

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ ЧАСТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА: ОСНОВНЫЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Одним из ощутимых последствий позитивных перемен в политике государства в отношении национального бизнеса стало опережающее развитие последнего по сравнению со всеми остальными секторами смешанной экономики страны, включая госсектор и предприятия с прямыми иностранными инвестициями.

Так, в десятилетие (1989-1998 гг.) среднегодовые (арифметические) темпы прироста численности частнокапиталистических (де-юре «частных», *сыин цие*), использующих наемный труд от 8 чел. и выше) предприятий составили 33,3%, превысив соответствующие показатели государственных предприятий (5,4%) в 6,2 раза и коллективных предприятий (0,3%) - в 111 раз. Существенно уступая по среднегодовым темпам прироста своей численности предприятиям иностранного капитала в 1989-1994 гг. (40% против 70,9%), в 1995-1998 гг. предприятия национального капитала по этому показателю уже превосходили их в 10,8 раза (29,7% против 2,75%)⁷. Во многом аналогичное динамическое превосходство частного бизнеса в 1990-е гг. было отмечено и по росту таких пока-

зателей, как численность занятых, стоимость основных производственных фондов, объемы валовой продукции и розничного товарооборота, налоговые платежи и др.

В 2000-е гг. опережающее развитие частного предпринимательства в КНР было продолжено, все более возрастал и вклад негосударственного сектора в общие высокие темпы роста китайской экономики. Так, в период 10-й пятилетки (2001-2005 гг.) численность частнокапиталистических предприятий возросла с 1,762 (2000 г. = 100%) до 4,301 млн ед., или в 2,44 раза; количество занятых на них - с 20,112 до 58,24 млн чел., или в 2,9 раза; частные капиталовложения в основные фонды (включая «индивидуальный» сектор) увеличились с 470,94 до 1389,06 млрд юаней.

Динамика удельного веса предприятий различных форм собственности в несельскохозяйственном секторе экономики Китая (1978-1999 гг., %)*

Тип предприятий по форме собственности и/или регистрационному статусу; показатель	Удельный вес в начале и конце периода**, %	Индекс роста удельного веса в конце периода (1978=100), %
<i>Государственные предприятия</i>		
- валовая продукция	77,6 / 49,5	63,8
- розничный товароборот	54,6 / 21,0	38,5
<i>Коллективные хозяйства и предприятия с иностранным капиталом ***</i>		
- валовая продукция	22,4 / 11,7	52,2
- розничный товароборот	45,3 / 16,8	37,1
<i>Де-юре частное и индивидуальное хозяйства ****</i>		
- валовая продукция	0 / 38,8	388000*****
- розничный товароборот	0,1 / 62,2	622,0
<i>Де-факто частное национальное предпринимательство *****</i>		
- валовая продукция	11,2 / 51,0	455,4
- розничный товароборот	22,6 / 70,6	312,4

* Составлено и рассчитано по данным Государственного административно-го управления промышленности и торговли (ГАУПТ) КНР.

** В числителе дан показатель по состоянию на начало, в знаменателе - на конец периода.

*** Включая капитал «соотечественников из Тайваня, Сянган и Аомэня».

**** Индивидуальный и частный сектор.

***** Расчетный показатель при условном допуске базового уровня 0=0,0001. Столь высокие индексы роста удельного веса данного типа предприятий связаны, на наш взгляд, прежде всего с тем, что китайская статистика не отражает в базовом уровне 1978 г. реальной доли теневой экономики, основанной на частной собственности.

***** Расчетные показатели данной строки, помимо прочего, учитывают феномен социомимикрии частных предприятий под общественные (подробнее см.: Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае (М., 1996), как и общее ослабление воздействия данного феномена по мере легитимизации и институализации частной собственности в КНР. При этом учтены, в частности, показатели мимикрийной части хозяйств «коллективного» сектора (составлявшей от 40-60% и более всех де-юре коллективных предприятий страны, показатели де-факто частных хозяйств в составе поселково-волостных предприятий (ПВП), а также доля мелких и части средних предприятий госсектора (5-10%), сданных в многократно пролонгированную (в итоге фактически бессрочную) аренду частным лицам. В методике расчетов принят принцип усреднения результатов в сторону их минимизации.

ней, или в 2,95 раза. (На середину марта 2012 г. 10 юаней равнялись \$1,58 (прим. ред.)) Соответствующие среднегодовые (среднегеометрические) темпы прироста составили при этом 19,54%, 23,70% и 24,15%⁸.

В годы 11-й пятилетки (2006-2010 гг.) при среднегодовых темпах прироста ВВП Китая в 10,3% численность частных предприятий прирастала на 14,3%, их уставный капитал и налоговые отчисления государству увеличивались соответственно на 20,1% и 22,2% (при этом, например, последний показатель превышал соответствующий среднегодовой уровень государственного сектора на 12,7%)⁹.

В 12-й пятилетке (2011-2015 гг.), несмотря на продолжающееся воздействие на Китай кризисных явлений в мировой экономике, феномен опережающего развития частного бизнеса по-прежнему дает о себе знать. Так, в январе-октябре 2011 г. добавленная стоимость частных промышленных предприятий в КНР возросла, по сравнению с тем же периодом 2010 г., на 19,6%, что превысило соответствующие показатели предприятий с иностранным капиталом в 1,8 раза, государственных - в 1,9 и коллективных предприятий - в 2,2 раза (расчет по данным табл. 1).

Из приведенных выше числовых показателей можно, в частности, сделать следующие выводы и обобщения.

Во-первых, опережающее развитие частнокапиталистического предпринимательства по отношению ко всем другим секторам смешанной национальной экономики прослеживается по сути в течение всего реформенного периода как устойчиво доминирующая, определяющая тенденция.

Во-вторых, по мере увеличения общих масштабов частного сектора в его в целом опережающем экономическом росте все более проявляется понижающаяся динамика. Например, среднегодовые темпы роста численности предприятий снизились с 33,3% в 1989-1998 гг. до 19,5% в 2001-2005 и 14,3% в 2005-2010 гг.; ко-

эффициент понижения динамики составил при этом 2,3.

В-третьих, различия в темпах прироста отдельных факторов производства свидетельствуют о последовательном укрупнении средних размеров частных предприятий. Так, согласно подсчетам, в первой половине 2000-х гг.

численность занятых росла быстрее количества предприятий в 1,21 раза, а инвестиции в основные фонды - еще быстрее двух названных показателей, соответственно в 1,02 и 1,24 раза. Во второй половине десятилетия зарегистрированные активы частного и его налоговые платежи государ-

Возрастание доли негосударственного предпринимательства в посекторной структуре капиталовложений в основные фонды в КНР (1995-2015 гг., %)*

Тип предприятий	Удельный вес в 1995 и 2005 гг., %**	Индекс роста удельного веса в 2005 г., % (1995=100)	Среднегодовые темпы прироста веса в 1995-2005 гг., %***	Удельный вес в 2015 г., % ****
Государственные предприятия	<u>54,44</u> 33,42	61,39	-4,76	20,52
Негосударственные предприятия	<u>45,56</u> 66,58	146,14	3,87	79,48
В т.ч. де-юре индивидуальные и частные хозяйства	<u>12,79</u> 15,65	122,36	2,04	19,15

* Составлено и рассчитано по: Чжунго тунци няньцянь 2006 (Статистический ежегодник Китая 2006 г.). Пекин, 2007.

** В числителе приведен показатель по состоянию на начало, в знаменателе - на конец периода.

*** Исчисленные как среднегеометрические.

**** Прогноз на базе экстраполяции динамики показателя в 1995-2005 гг.

ству прирастали быстрее численности частных предприятий (*сы-ин цие*) соответственно в 1,41 и 1,55 раза.

Как один из итогов развития процесса укрупнения средних размеров частнокапиталистических предприятий можно отметить также, что уже к 2006 г. доля хозяйств с зарегистрированным капиталом более 1 млн юаней каждое достигла 1,19 млн ед., или почти четверти (точнее, 23,9%) общей численности данных предприятий и продолжала возрастать¹⁰.

ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА И ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Однако наиболее заметным итогом опережающего роста частного предпринимательства в реформенном Китае стало радикальное изменение посекторной структуры смешанной экономики. Известно, что официальная китайская статистика, в силу сохранявшейся политизации, в 1990-е гг. еще не отражала феномена мимикрии частных предприятий под общественные. Тем не менее, согласно ее данным, в

1978-1999 гг. удельный вес государственного сектора в валовой продукции промышленности страны снизился с 77,6% до менее чем 50%, а частного сектора - увеличился с 0 до 38,8%; в розничном товарообороте соответствующие показатели составили 54,6%; 21% и 0,1%; 62,2%. В то же время, по нашим оценкам, как и оценкам других экспертов, учитывая фактор социальной мимикрии, доля де-факто частного национального предпринимательства в ВВП промышленности КНР уже в 2000 г. превысила 50% (см. табл. 2).

Во второй половине 1990-х и - особенно - в 2000-е гг., по мере перехода Китая от преимущественно трудоемкого к преимущественно капиталоемкому типу экономического роста место и роль частнокапиталистического предпринимательства в национальной экономике КНР продолжали возрастать.

Так, в 1995-2005 гг. доля негосударственных предприятий в общенациональном объеме капиталовложений увеличилась с 45,56% до 66,58%, или в 1,46 раза. При этом соответствующая совокупная доля де-юре индивидуального и частного секторов повысилась с 12,79% до 15,65%, а в 2006 г. - и до 17,1%¹¹ (см. табл. 3).

В 2006 г. вклад только де-юре частного сектора в ВВП страны превысил 40%¹².

По состоянию на 2008 г., частнокапиталистические предприятия вышли на *лидирующие* позиции практически по всем параметрам (по крайней мере, экстенсивным факторным и результирующим) деятельности промышленных предприятий средним размером выше установленного норматива¹³ (см. табл. 4). Так, их удельный вес в общенациональной численности указанных предприятий (426113 ед.) составил 57,70%, в численности занятых - 32,50%; в общих активах - 17,59%; в доходе от основного бизнеса - 26,30%; в общей прибыли - 27,16%; в валовой продукции - 26,87%. Для сравнения заметим, что соответствующие доли предприятий государственной собственности были явно или заметно ниже - 2,27%, 7,86%, 15,56%, 9,51%, 8,28% и 9,23%¹⁴.

В 2008 г. удельный вес частного национального капитала в общей численности сверхнормативных предприятий оптовой торговли (59432 ед.) достиг 58,3%, розничной торговли (41503 ед.) - 52,1%, гостиничного бизнеса (14628 ед.) - 37,3%, ресторанного бизнеса (22523 ед.) - 70,3%¹⁵ (см. табл. 5).

Таблица 4

**Сравнительный анализ удельного веса частных и государственных предприятий
в макроэкономических показателях промышленных предприятий КНР средним размером
выше установленного норматива (2008 г., %, ед.)***

Показатели	Удельный вес частных предприятий (А), %**	Удельный вес государственных предприятий (Б), %**	Индекс превышения (А-Б), проц. пунктов	Коэффициент превышения (А/Б), ед.
Численность предприятий	57,70	2,27	55,43	25,42
Количество занятых	32,50	7,86	24,64	4,14
Зарегистрированные активы	17,59	15,56	2,03	1,13
Доход от основного бизнеса	26,30	9,51	16,79	2,77
Общая прибыль	27,16	8,28	18,88	3,28
Валовая продукция	26,87	9,23	17,64	2,91

* Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь 2009 (Статистический ежегодник Китая 2009 г.). Пекин, 2010. Предприятия выше установленного норматива (т.н. сверхнормативные или «сверхлимитные») - хозяйственные единицы с доходом от основного вида деятельности свыше 5 млн юаней в год на одно предприятие. Их общая доля в промышленности КНР в 2008 г. составила 426113 ед.

** Де-юре частные (фактически частнокапиталистические) предприятия - *сын цзе*, государственные предприятия - *гою цзе*.

По состоянию на 2010 г., частные предприятия образовали самую крупную группу предприятий в КНР (без учета индивидуальных хозяйств) численностью 8,4 млн ед., уставным капиталом более 19 трлн юаней и годовыми налоговыми отчислениями 1117,3 млрд юаней. Совокупная численность занятых в несельскохозяйственном частном секторе (включая индиви-

дуальные и частные предприятия) достигла 180 млн чел. Совокупный объем экспорта всех негосударственных предприятий (включая предприятия с иностранным капиталом и капиталом «соотечественников» из Гонконга, Макао и Тайваня) достиг \$450 млрд, более чем в 2 раза превысив соответствующий показатель госсектора. С учетом же все еще продолжающего дей-

ствовать фактора социальной мимикрии частного под общественные предприятия позиции всех де-факто частных предприятий в современном Китае, несомненно, являются еще более внушительными¹⁶.

Причем данное заключение правомерно по отношению к отраслям, ориентированным как на внутренний рынок, так и на внешнеэкономические связи.

Таблица 5

Численность и удельный вес предприятий частного национального капитала в общей численности сверхнормативных предприятий по отраслям экономики КНР (2008 г., ед., %) *

Отрасли	Все предприятия выше установленного норматива**, ед., %	В т.ч. частные предприятия, ед., %
Промышленность	426113 / 100	245867 / 57,7
Оптовая торговля	59432 / 100	34649 / 58,3
Розничная торговля	41503 / 100	21623 / 52,1
Гостиничный бизнес	14628 / 100	5456 / 37,3
Ресторанный бизнес	22523 / 100	15834 / 70,3
Всего ***	564199 / 100	323429 / 57,33

* Составлено и подсчитано по: Чжунго тунци няньцзянь 2009 (Статистический ежегодник Китая 2009 г.). Пекин, 2010.

** «Предприятия выше установленного норматива» - см. примечание к табл. 4.

*** Итого по указанным отраслям.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО СЕКТОРА И ИНИЦИАТИВЫ ГОСУДАРСТВА ПО ИХ РЕШЕНИЮ

Констатируя существенный прогресс в реальном развитии национального частного предпринимательства и его институализации в Китае в 1980-2000-е гг., следует в то же время учитывать, что общество в КНР продолжает оставаться *переходным обществом* со все еще политизированной экономикой. Это, например, наглядно проявляется в недостаточной пока - по крайней мере, с позиций современной нормативной рыночной экономики - полноте *зрелости института частной собственности* и общей незавершенности процесса *легитимизации* национального предпринимательства в КНР.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, и является *первопричиной*, глубинной подоплекой многих конкретных проблем развития частного сектора.

Так, согласно итогам 7-го всекитайского выборочного обследования частных предприятий, со-

препятствуют дальнейшему нормативному развитию частных национальных предприятий.

Подводя некоторые заключительные итоги обследования, председатель Китайского общества проблем частного сектора Бао Юйцзюнь констатировал, что, несмотря на заметное улучшение внешней среды для развития частных предприятий в Китае в 2000-е гг., «пока еще в нашей стране не сформировался благоприятный климат для справедливой рыночной конкуренции»¹⁸.

Крупномасштабная государственная финансовая поддержка национальной экономики - как весьма эффективная антикризисная мера в целом - была в то же время строго социально ориентированной¹⁹. Как отмечали в этой связи наблюдатели и эксперты, именно государственным, а отнюдь не частным предприятиям досталась громадная часть антикризисного пакета государственных инвестиций общим объемом в 4 трлн юаней (\$ 588 млрд, согласно обменному курсу 2009 г.), призванного стимулировать китайскую экономику за счет строительства новых шоссе, железных

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР НЫНЕ ИГРАЕТ ГЛАВНУЮ РОЛЬ ВО МНОГИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ КНР

стоявшегося в 2006 г.¹⁷, стабильному расширению масштабов и общему повышению доходов от предпринимательской деятельности сопутствовали не столь уж редкие явления снижения прибылей и увеличения доли убыточных предприятий. В первом полугодии указанного года число таких предприятий составило 8,6% от общего числа частных хозяйств. Хотя для многих частных фирм процедура получения кредитов стала более простой и удобной, условия залога и поручительства ужесточились. Те или иные проблемы с получением кредитов в целом отмечали 85,5% опрошенных частных предпринимателей.

В числе выводов данного обследования было также указано, что трудности с аккумулярованием денежных средств и дискриминация на местах по-прежнему

дорог и реализации других крупных инфраструктурных проектов.

«Частному сектору достаются кости, все мясо съедают государственные предприятия», - заявляет по данному поводу Цай Хуа, вице-директор Торговой палаты провинции Чжэцзян. По его мнению, государственный контроль над промышленностью необходим Китаю, чтобы успешно конкурировать на международном уровне и соответствующим образом направлять развитие экономики страны. Однако преимущества, которыми пользуются государственные предприятия на местном уровне, такие как приоритеты в получении кредитов в государственных банках, финансовой помощи в кризисных ситуациях, при распределении пакетов мер государственного стимулирования

экономики, заведомо ставят частный сектор в положение «фундаментального неравенства»²⁰.

«В 2009 г. мы стали свидетелями серьезного расширения присутствия государства в корпоративном секторе, - считает Хуан Яшэн, один из ведущих китайских экспертов, работающих на Западе²¹. - Только в этом году руководством ряда провинций и городов Китая было создано около 8 тыс. государственных компаний, через которые проходит поток государственных инвестиций в промышленность и другие сферы экономики... Государственные предприятия теперь - помимо всего прочего - выпускают йогурт и занимаются недвижимостью»²².

Как отмечает по этому поводу эксперт по мировой экономике газеты «Нью-Йорк Таймс» Майкл Уайнз, «...Сегодня (март 2010 г. - *Авт.*) экономисты задаются вопросом, не собирается ли Китай, официально продолжающий называть себя социалистическим, но на Западе давно уже воспринимаемый как образец жесткого капитализма, восстановить государственный контроль над некоторыми сферами экономики. Сегодня этот вопрос имеет более важное значение, чем раньше. В этом году Китай обошел Японию и утвердился на втором месте в мире по размеру экономики, а олицетворяемая им модель развития, направляемая государством, обладает огромной привлекательностью для бедных стран»²³. Некогда прилежно учившиеся у Соединенных Штатов китайские руководители во время финансового кризиса вновь утвердились в своей уверенности в решающем значении государственного управления экономикой и в том, что частное предпринимательство должно играть лишь вспомогательную роль... Китайские власти в то же время предпринимали попытки ограничить ажиотажную активность государственных предприятий в сфере спекуляций недвижимостью, кредитования и т.д. ... И все же успех Китая служит мощным аргументом в пользу стратегии повсеместного государственного присутствия в экономике.

Южная Корея и Япония также достигли успеха и процветания в условиях сильного вмешательства государства в экономику... Экспертов беспокоят лишь два вопроса: сколько еще времени государственный контроль над обширными секторами экономики будет продолжать способствовать их росту, и сумеет ли Китай перест-

зывать (март 2011 г.) премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, Китай ныне проводит детализацию правил, направленных на дальнейшее содействие развитию негосударственного сектора экономики. Хотя в упомянутых выше «36 положениях» и «Новых 36 положениях» Китаем «дано обещание равноправно относиться к предприятиям всех форм

развития государственного сектора экономики и поддержки, поощрения и направления развития негосударственного сектора... Мы поощряем предприятия разных форм собственности конкурировать между собой в целях обеспечения общего развития»²⁵.

* * *

В СТРАНЕ ПОСТЕПЕННО ФОРМИРУЕТСЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

роить свою политику в отношении этих секторов экономики, если нынешняя стратегия перестанет приносить успех?»²⁴.

Весьма взвешенные ответы на подобные вопросы китайских и зарубежных аналитиков, касающиеся взаимоотношений власти и бизнеса в КНР, были даны, на наш взгляд, в ряде посткризисных выступлений высшего партийного и правительственного руководства страны.

В частности, как отмечал в этой связи на пресс-конференции по итогам 4-й сессии ВСНП 11-го со-

бственности в законодательном плане и в плане политических мер, таких как бюджетные, налоговые и финансовые, а также в сфере рыночного доступа», однако «такие меры не были полностью претворены в жизнь», что вызвало у частных инвесторов жалобы относительно видимых и невидимых барьеров в развитии собственного бизнеса.

«Мы в настоящее время разрабатываем подробные правила для реализации «Новых 36 положений», - констатировал Вэнь Цзябао. - ...Правительство придерживается принципа укрепления и

Подводя некоторые общие итоги, можно, в частности, заключить следующее. В реформенный период - и особенно в 2000-е и текущие 2010-е гг. - в Китае, несмотря на определенные попятные движения, вызванные глобальной конъюнктурой, развивался эволюционный процесс институционализации и легитимизации частного предпринимательства.

Данная модель в той или иной мере близка к зарубежным, прежде всего восточноазиатским, аналогам социального партнерства в развивающихся рыночных обществах. В то же время - это модель, адекватная новому этапу социально-экономической стратегии КНР как стратегии гармоничного развития экономики, общества и природы.

¹ Рыночный системогенез (РСГ) - одна из ключевых понятийных категорий *методологии рынка как социосистемы*, введенной в научный оборот Карлусовым В.В. в середине 1990-х гг. и разработанной в ряде его последующих научных и учебно-методических работ. - См., в частности: Частное предпринимательство в Китае (М., 1996); Россия, континентальный и островной Китай: к исследованию моделей современного рыночного системогенеза // Восток. 1997. № 6; Россия и Китай: к сопоставлению рыночного системогенеза // Вестник РГНФ. 1997. № 4; Китай и Россия: к разработке методологии рыночного системогенеза // Тезисы докладов VIII Международной научной конференции «Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Научный совет РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая; ИДВ РАН, 1997. Ч. 1); Восток и Запад: к типологии системогенеза рынка // Тезисы докладов IX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 1998. Ч. 1; Глобализация // Экономическая дипломатия в условиях глобализации. Учебник для вузов. Гл. II (МГИМО (У) МИД России, 2010).

² The New York Times, 03.09.2010.

³ Об основных направлениях этих дискуссий в 1980-1990 гг. см., в частности: Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. М., 1996, с. 17.

⁴ См.: Карлусов В., Кудин А., Калашиников Д., Анкилов К. Китай в ВТО: уроки поддержки национального бизнеса / Проблемы Дальнего Востока, 2004, № 1.

⁵ Подробнее о китайских сущностных и терминологических особенностях идентификации двух блоков частного национального сектора (мелкотоварного и частнокапиталистического) см.: Карлусов В.В. Указ. соч., с. 60-62.

⁶ Подробнее см.: там же, с. 13-58, 250-255.

⁷ Данные и расчет по данным ГАУПТ КНР.

⁸ Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь 2006 (Статистический ежегодник Китая 2006 г.). Пекин, 2006.

⁹ Данные и расчет по данным из выступления председателя Все-китайской ассоциации промышленников и торговцев (ВАПТ) КНР Хуан Мэнфу на заседании в Пекине 18 января 2011 г.

¹⁰ Расчет по: Жэньминь жибао, 2007, 24 апреля.

¹¹ Расчет по: Чжунго тунцзи няньцзянь 1996 - 2007 (Статистический ежегодник Китая за 1996 - 2007 гг.). Пекин, 1996 - 2007.

¹² «Жэньминь жибао» он-лайн, 2007, 12 февраля.

¹³ Т.н. сверхнормативных или «сверхлимитных», т.е. с доходом от основного вида деятельности свыше 5 млн юаней в год на одно предприятие.

¹⁴ Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь 2009.

¹⁵ Подсчитано по: там же.

¹⁶ Подробнее о социомимикрии частного в КНР см.: Карлусов В.В. Указ. соч., с. 71-87.

¹⁷ Официальными субъектами и организаторами обследования были ВАПТ, ГАУПТ и Китайское общество проблем частного сектора. Первое из обследований такого рода состоялось в КНР в 1993 г.

¹⁸ Цит. по: «Жэньминь жибао» он-лайн, 2007, 12 февраля.

¹⁹ Более подробно об антикризисных мерах поддержки национальной экономики в КНР см., в частности: Карлусов В.В. Экономика Китая и мировой финансовый кризис // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР (М.: ИД «ФОРУМ», 2009, с. 457-473); он же: Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом / Вопросы экономики, 2009, № 6, с. 125-137; он же: Китай: развитие вопреки кризису / Вестник МГИМО - Университета, 2010, № 4, с. 191-200.

²⁰ The New York Times, 03.09.2010.

²¹ Профессор Гарвардского и Массачусетского университетов (США), автор известной на Западе фундаментальной монографии «Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State», переведенной и изданной на русском языке в серии «Сколково». - См.: Яшэн Хуан. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес. М., Альпина Паблшерз, 2010, 375 с.

²² The New York Times, 03.09.2010.

²³ По объему ВВП, исчисленному по официальному валютному курсу. Если рассчитывать ВВП по паритету покупательной способности (ППС) юаня и иены, то КНР обошел по этому показателю Японию еще в 1995 г.

²⁴ The New York Times, 03.09.2010.

²⁵ Цит. по материалам Агентства Синьхуа (март 2011 г.).